

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1. С. 51—57.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 1. P. 51—57.

Научная статья

УДК 81'221:791.43-2

DOI: 10.46726/H.2025.1.7

ГАЗЛАЙТИНГ: ОПЫТ ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (на примере фильма “Gas Light” 1944 года)

Фаина Иосифовна Карташкова

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,

kartashkova@rambler.ru

Татьяна Владимировна Морозкина

Ульяновский государственный педагогический университет, г. Ульяновск, Россия,

tatyana_morozkin@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению такого психологического феномена, как газлайтинг, в ракурсе лингвосемиотики. Анализируются вербальные способы манипуляции, которые приводят жертву газлайтинга к эмоциональной нестабильности. Показана роль невербальных манипулятивных средств в достижении цели газлайтера привести жертву к осознанию своей неадекватности. В статье предпринята попытка проследить динамику эмоционального состояния лица, подвергаемого газлайтингу. В финальной фазе эмоциональная нестабильность жертвы достигает своего пика и переходит в измененное состояние сознания. В статье выделен ряд речевых тактик, с помощью которых газлайтер воздействует на сознание жертвы.

Ключевые слова: газлайтинг, вербальные и невербальные способы манипуляции, эмоциональная нестабильность

Для цитирования: Карташкова Ф.И., Морозкина Т.В. Газлайтинг: опыт лингвосемиотического анализа (на примере фильма “Gas Light” 1944 года) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1. С. 51—57.

В современной межличностной коммуникации встречается такое негативное явление, как газлайтинг, которое, несомненно, вызывает не только любопытство, но и исследовательский интерес различных научных направлений: психологии, социологии, прагмалингвистики, психолингвистики, филологической герменевтики. Актуальность этих явлений обусловлена прежде всего широким спектром использования газлайтинга в семейных, межличностных и профессиональных отношениях.

Под термином газлайтинг в психологии понимается определенная форма манипуляции одного индивидуума другим с целью довести, путем изохронных манипуляций, свою жертву до осознания своей неадекватности и невозможности объективно воспринимать окружающую действительность. Само понятие «газлайтинг» было введено в оборот в 1960-е годы для обозначения психологических манипуляций, осуществляемых кем-либо с целью посеять в жертве сомнение в объективном восприятии ею действительности. Так, в книге американских психиатров Стенли Плога и Роберта Эдгертона “Changing Perspectives in Mental Illness” [Plog, Edgerton] отмечается, что газлайтинг позволяет ввести вполне здорового человека в состояние психоза путем интерпретации его поведения как имеющего симптомы серьезного психического заболевания.

© Карташкова Ф.И., Морозкина Т.В., 2025

Газлайтинг предполагает индивидуальный подход газлайтера к своей жертве, совершение манипулятивных действий по отношению к которой приводит к ее эмоциональной нестабильности и сомнению в объективном восприятии действительности [Dorpat].

В связи с тем, что название данного вида психологического насилия одного человека над другим восходит к названию экранизации пьесы Gas Light, определенный научный интерес представляет лингвосомиотический анализ данного произведения для выявления манипулятивных действий вербального и невербального характера, с помощью которых газлайтер добивается своей цели. В анализируемом произведении главный герой — Грегори (он же газлайтер), незадачливый пианист, узнав о драгоценностях певицы, которой он аккомпанировал, решает завладеть ими. С этой целью он убивает певицу, но совершить задуманное (украсть драгоценности) ему мешает появление племянницы певицы — Полы. Идея похитить драгоценности не оставляет Грегори, и он решает добиться своей мечты, влюбив в себя Полу, для чего он едет за ней в Италию, где знакомится с ней, притворяясь влюбленным, женится на ней и убеждает ее вернуться в Лондон, в дом певицы.

Уже в рамках романтического дискурса (итальянский период их отношений) имеет место манипуляция Грегори по отношению к Поле. Манипуляторные действия Грегори носят положительный характер, поскольку иллюкутивная цель его речевых актов — внушить доверие и добиться расположения Полы, заставить ее поверить в искренность чувств Грегори: *You shall have me all the time you want ... I want to marry you ... I will wait all of my life for you ... I can wait more longer ... I will never forget the moment I have met you ... I will love you* (Не бойся, милая, я рядом. ... Я хочу жениться на тебе ... Я буду ждать тебя всю жизнь ... Я могу ждать и дальше ... Я никогда не забуду момент нашего знакомства ... Я буду любить тебя).

Невербальное поведение Грегори, сопровождающее его речь на начальном этапе романтического дискурса, характеризуется как исключительно вежливое. Основными невербальными НВК Грегори являются тактильные (объятия, поцелуи), миремические (влюбленный взгляд), мимические (улыбка). Грегори транслирует влюбленной в него девушке свою мечту — жить в Лондоне, что возвращает ее к пережитой ею трагедии. Однако желание возлюбленного и его утешительные тактики предопределяют решение Полы вернуться в дом покойной тети. Любопытно, что миремика Грегори неконгруэнтна характеру его речи: когда Пола рассказывает о случившемся, его взгляд становится напряженным, обращенным внутрь себя; он не сопереживает Поле, а напротив, пытается манипулировать Полкой, предлагая сменить обстановку в доме тети и начать все с чистого листа, подкрепляя «искренность» своих слов тактильными НВК положительного характера (объятия, поцелуи) и в конечном итоге убеждает Полу начать новую жизнь.

Грегори-газлайтер проявляет себя впервые в реагирующем поведении на находку Полкой письма к тете от некоего Сергиуса Бауэра [настоящее имя Грегори]: он вырывает письмо из рук Полы (специфическое невербальное действие, спровоцированное неожиданным доказательством его связи с певицей), при этом его мимика меняется: лицо становится напряженным, взгляд ожесточенным. Однако ему удастся взять свои эмоции под контроль.

Решительные действия Грегори-газлайтер совершает в тот день, когда он дарит Поле брошку. С одной стороны, он продуцирует речевой акт комплимента: *It is a present for you. Belonged to my mother and now belong to you*

(Для тебя подарок. Раньше эта брошь принадлежала моей маме, а теперь тебе), а с другой — просит ее не потерять подарок, замечая, что она часто теряет вещи: *But I've been noticing, Paula... you've been forgetful lately* (Я заметил, ты часто бываешь забывчивой). С этого момента Грегори меняет свое отношение к Поле, хотя имитация нежных чувств с помощью контролируемых НВК (главным образом миремических и мимических) вполне успешна.

Действия Грегори-газлайтера становятся более решительными при посещении Тауэра, когда Грегори обвиняет Полу в подозрительности, продуцируя речевой акт вердиктива: *You are tired. You are forgetful* (Ты устала. Ты такая забывчивая), заронив в ней зерно сомнения в своей нормальности. Сомнения Полы усиливаются, когда выясняется, что она потеряла брошь-подарок. В этот момент газлайтер имитирует удивление, а затем пытается успокоить расстроенную Полу. Можно отметить, как меняется коммуникативное поведение Полы на вербальном и невербальном уровнях, эксплицируя растерянность, недоумение, испуганный взгляд. Поведение Полы начинает полностью зависеть от настроения ее супруга, что в психотерапевтической практике понимается как созависимость. С точки зрения интерперсональной коммуникации в коммуникативном поведении Грегори просматривается скрытый мотив — внушение жертве чувства несостоятельности, забывчивости, созависимости. В исследовании по психологической коммуникации Й. Рёнер и А. Шутц этот мотив характеризуется потребностью контроля и превосходства со стороны газлайтера [Röhner, Schütz: 44].

Когда Пола начинает замечать, что газовый свет в люстре по непонятной причине слабеет, она чувствует растерянность и недоумение. Маркером негативных эмоций Полы служит ее недоумевающий взгляд, что позволяет говорить о достигнутом результате манипулятивного воздействия Грегори на нее: Пола не только чувствует свою беспомощность, но и осознает невозможность быть на равных с супругом.

Фазу изоляции Полы предваряет обращение Грегори к прислуге касательно его супруги: *Just one more thing. I don't want you to bother your mistress about anything... ever. If you have any questions, just come to me* (Я не хочу, чтобы ты беспокоила свою хозяйку. Твоя хозяйка — слишком нервный человек. Со всеми вопросами подводи ко мне). На просьбу Полы о возможности визита соседки в их, а фактически ее дом, Грегори решительно заявляет: *I do not want people all over this house!* (Я не хочу, чтобы по всему дому толпились люди).

Использование со стороны газлайтера тактик дискредитации и унижения в сцене беседы Грегори с горничной приводит к проявлению аффектации со стороны Полы. Состояние аффекта проявляется в миремике Полы (взгляд отрешенный), проксемике (движения становятся неестественными), а также в фонации. Вместе с тем жертва еще пытается противостоять газлайтеру: *But I haven't hidden it. I swear I haven't. Don't look at me like that. Oh Gregory, don't. Don't shame me before the servants!* (Я не прятала картину, клянусь. О, Грегори, не смотри на меня так. Не стыди меня перед прислугой!)

В речи газлайтера нарастает число директивных речевых актов: *Go on. Answer me. Will You leave go of me! Sit down here! Control yourself! Go to your room! Come in and sit down where I told You!* (Ну давай. Отвечай! Отстань от меня! Сядь! Контролируй себя! Отправляйся в свою комнату! Войди и сядь, где я тебе скажу!)

В речевом поведении газлайтера четко просматриваются схемы действия, составляющие определенную модель. В самой активной фазе газлайтер с уверенностью переходит к манипуляциям: то унижает жертву, то восхищается ей,

используя тактику эмоциональных качелей, дает надежду и тут же ее лишает. Так, сообщение Грегори о том, что они пойдут в театр: *It is my surprise for you. We go to the theatre tonight (Это сюрприз для тебя, мы идем в театр вечером)*, меняет эмоциональный статус Пола, она продуцирует речевой акт извинения: *Oh, I'm sorry, I'm sorry, I'm sorry (О, прости меня, прости меня, прости меня)* и выражает эмоцию радости как вербально (речевой акт экспрессива): *Wonderful! Oh, Gregory! My Gregory! (Прекрасно! О, Грегори! Мой Грегори!)*, так и невербально, с помощью тактильных невербальных действий (обнимает и целует Грегори). Таким образом, вектор воздействия газлайтера на жертву определяет эмоциональный модус жертвы.

Увидев, что Пола возвращается в нормальное состояние, газлайтер продолжает подавлять жертву, вновь обвиняя ее в том, что она спрятала картину, и продуцирует акт директива, сопровождая его насмешками: *Who has taken it down? Who indeed? You alone can answer that, Pola! Sit down here! Put yourself together! (Кто снял картину? И правда, кто? Только ты, Пола, можешь ответить на этот вопрос! Садись! Соберись!)* и злобным взглядом. Заставляя Полу искать картину, Грегори заставляет поверить ее в то, что она совершает бессмысленные поступки. Здесь имеет место перлокутивный эффект тактики внушения невинности жертвы: *I did not know it! I did not! (Значит, я сама не знаю, что я делаю) / Пола признает неадекватность своих действий, что находит экспликацию в речи газлайтера: You are unhappy wretch! (Ты сошла с ума. В этом-то и беда...).*

Вместо помощи, о которой просит Пола, Грегори оставляет ее одну, и с этого момента жертва находится, по нашему мнению, в ситуации измененного состояния сознания (подробнее об этом см. [Карташкова, Ганина]).

Манипулятивные действия газлайтера достигают перлокутивного эффекта, о чем свидетельствует невербальное поведение Пола в ситуации измененного состояния сознания: взгляд в сторону, сжатые кулаки, запрокидывание головы назад, замедленные движения. Мимика и миремика Грегори (застывшее лицо) отражают эмоциональную холодность и отсутствие эмпатии к Поле.

Эмоциональное состояние Пола продолжает ухудшаться, маркером чего служит психофизиологическая реакция слезоотделения. Попытки Пола выйти из изоляции оказываются безуспешными, поскольку Грегори весьма искусный манипулятор: с целью дискредитации своей жертвы он во время посещения ими концерта в очередной раз приводит ей доказательство ее амнезии: *Control yourself! Control yourself! (Держи себя в руках! Держи себя в руках!)*, доведя ее до истерики.

После концерта Грегори продуцирует ряд речевых актов упреков и обвинений в упрямстве Пола: *I have been patient long enough. It is now for you to take control, or take the consequence (Я долго терпел. Держи себя в руках или отвечай за последствия)*. Это приводит Полу к мысли, что Грегори считает ее сумасшедшей. Рассуждая о причинах своего аномального состояния, Пола заключает, что оно связано с найденным ею письмом к тете от Сергиуса Бауэра, что вызывает испуг и злость Грегори. В этот критический для него момент он испытывает страх быть разоблаченным, что маркирует его миремика (испуганный взгляд) и мимика (злобное выражение лица), используя тактику нападения и обвиняя Полу в том, что она придумала историю с письмом. Газлайтер объясняет это наследственным фактором, сообщая жертве, что ее мать была сумасшедшей: *You are stark raving mad — like your wretched mother before you (Ты сходишь с ума так же, как и твоя несчастная мать)*, тем самым антиципируя таким образом будущее своей жертвы и дополняя свою речь жестом «указующего

перста» доминирующего характера, что повергает жертву в полуобморочное состояние.

Еще одну тактику нападения наблюдаем в ситуации, когда Грегори подозревает Полу в связи с молодым человеком, который был на концерте. При этом он продуцирует речевой акт упрека: *My God! What new trick is this? (О, Господи! Это еще что такое)*. Невербальное поведение газлайтера эксплицирует его эмоциональное состояние, которое конгруэнтно вербальному — он бросается на жертву с кулаками: *You are lying, Pola (Ты лжешь, Пола)*. Затем газлайтер меняет тактику на противоположную, продуцируя речевой акт извинения за обвинение Пола во лжи (тактика эмоциональных качелей): *I am going to leave you in piece (Больше не буду тебя беспокоить)*. Затем снова говорит о том, что Пола все забывает, и продуцирует комиссивный речевой акт, пообещав, что эту проблему будут решать врачи: *Listen to me, Madam. You are going to see a doctor, Madam, more than one doctor. And they shall decide what happens to you. (Послушай меня, ты пойдешь к доктору, и не к одному даже. И только он скажет, что с тобой происходит)*. Пола, находясь в измененном состоянии сознания, чувствует полное изнеможение.

Измененное состояние сознания Пола переходит в острую фазу, когда она, оставшись одна, наблюдает за тем, как газовый свет мигает и слабеет, что отражает ее миремика (безумный взгляд, зрачки расширены). Это повергает ее в ужас, у нее начинается истерика, она с криком зовет на помощь кухарку Элизабет. Пола пытается разобраться с происходящим, но не добивается от Элизабет вразумительного объяснения (та туговата на ухо). Пола испытывает эмоции страха и растерянности, что выражают ее глаза — главный канал когнитивной деятельности человека, сбой в которой есть результат воздействия газлайтера на свою жертву. Измененное состояние сознания Пола проявляется и в ее неестественных и замедленных движениях при встрече с полицейским. Упоминание полицейского о ее муже вызывает у нее эмоцию страха, которую без труда декодирует полицейский. Пола открывает полицейскому все свои страхи, сообщая о том, что ее муж считает найденное ею письмо болезненным вымыслом: *He said there was no a letter, but I am going out of my mind (Он говорит, что письма не было, а я схожу с ума)*, на что полицейский замечает: *You are not going out of your mind. You are being slowly, methodically driven out of your mind (Вы не сходите с ума. Вас методически сводят с ума)* и дает ей полное разъяснение.

По возвращении домой Грегори продолжает доводить жертву до осознания своей неадекватности, задавая ей риторический вопрос: *What is that? Will you sit down where I told you? (Ты знаешь хоть что-нибудь, что ты делаешь?)* Мимика и миремика Грегори выражают злобу и раздражение. За этим следует очередная реплика: *Do you know what you remind me of, Pola, as you work across the room? A somnambulist, Pola. Have you ever seen such a person? (Знаешь, кого ты мне напоминаешь? То, как ты идешь? Ты видела, как ты идешь? Ты видела, как люди ходят во сне?)* Далее газлайтер отрицает свое утверждение: *Pola, you are not sleeping. You are in mind. (Пола, ты не спишь, ты в полном сознании)*, переходя на крик и обвиняя ее в том, что она открыла его стол. Эмоцию ярости газлайтера манифестирует специфическое невербальное действие (пальцы рук сцеплены за спиной). Миремика (напряженный взгляд), мимика (гипомимичное лицо) и замедленные движения Пола свидетельствуют о том, что она находится в измененном состоянии сознания. Пытаясь доказать Грегори, что она говорит правду, Пола прибегает к помощи Элизабет, но та, из боязни быть уволенной, отрицает слова Пола. Сложившиеся обстоятельства

позволяют газлайтеру продолжить свои манипулятивные действия, чему пытается сопротивляться Пола: *But I couldn't have imagined it! It couldn't! I couldn't have imagined it! (Но не могло же это привидеться мне! Не могло! Мне не могло это привидеться!)*.

Будучи не в состоянии доказать, что стол открыл некий человек в силу того, что Элизабет продуцирует ложное высказывание, Пола поддается манипулятивному воздействию газлайтера и признается в том, что ей все привиделось: *I imagine it. It is a vision (...или мне привиделось...это только видение...)*. Фраза *I am going mad (Я лишаюсь рассудка)* эксплицирует измененное состояние сознания жертвы, которая впадает в полуобморочное состояние. Однако при появлении полицейского Пола начинает выходить из острой фазы, она разговаривает с Грегори в адекватном состоянии и не поддается манипулятивным действиям газлайтера. Более того, газлайтер и жертва меняются ролями: Пола выступает в сложившейся ситуации газлайтером, пытаясь отплатить Грегори той же монетой. На его просьбу найти нож и разрезать веревки, которыми его связал полицейский, она реагирует словно сумасшедшая — роль, которую навязывал ей Грегори-газлайтер. Таким образом, фильм убедительно иллюстрирует фазы изменения психоэмоционального состояния жертвы под влиянием манипулятивных действий газлайтера. Вполне очевидно, что жертва впадает в измененное состояние сознания под воздействием вербальных и невербальных манипулятивных действий газлайтера, но выходит из этого состояния, когда воздействие газлайтера прекращается.

Итак, лингвосемиотический анализ коммуникативного поведения газлайтера показал следующее.

Для достижения своей цели он использует ряд речевых тактик, с помощью которых воздействует на сознание жертвы и приводит к проявлению аффективных реакций со стороны жертвы:

- лжи и обмана;
- трансляции нужной ему легенды;
- эмоциональных качелей, что приводит жертву к тяжелому психоэмоциональному состоянию;
- внушения невменяемости;
- продуцирования речевых актов упрека, обвинения; директивных и вердиктивных речевых актов, число которых нарастает по мере развития ситуации.

Взаимоотношение вербальной и невербальной частей в коммуникативной деятельности газлайтера носит неконгруэнтный характер.

Невербальное поведение жертвы газлайтинга маркирует сбой в когнитивной деятельности, что является результатом доведения ее до осознания своей неадекватности, что позволяет говорить об измененном состоянии сознания жертвы.

В ситуации газлайтинга жертва под влиянием вербальных и невербальных манипулятивных действий газлайтера проходит различные фазы своего психоэмоционального состояния, но приходит в норму, когда воздействие газлайтера прекращается.

Список литературы / References

- Карташкова Ф.И., Ганина В.В. Невербальное поведение человека в ситуациях измененного состояния сознания и способы его языковой репрезентации (на материале произведений Ф.М. Достоевского) // Мир лингвистики и коммуникации. 2024. № 1. С. 25—41.
- (Kartashkova F.I., Ganina V.V. Non-verbal behavior of people in altered states of consciousness and its language correlates in Dostoevsky's novels, *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, 2024, no. 1, pp. 25—41. — In Russ.)

Dorpat Theodore L. Gaslighting, the Double Whammy, Interrogation, and Other Methods of Covert Control in Psychotherapy and Psychoanalysis, Laham: Jason Aronson, 1996, 278 p.

Plog S.C., Edgerton R.B. Changing perspectives in mental illness, New York: Holt, Rinehart and Winston, 1969, 752 p.

Röhner J., Schütz A. Psychologie der Kommunikation, 2. Aufl., Springer, 2016, 135 S.

GASLIGHTING AS VIEWED FROM THE ANGLE OF LINGVOSEMIOTICS (by example of the film Gas Light, 1944)

Faina I. Kartashkova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, kartashkova@rambler.ru

Tatyana V. Morozkina

Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk, Russian Federation,
tatyana_morozkin@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the analysis of such psychological phenomenon as gaslighting. Verbal means of manipulation leading the victim of gaslighting to emotional instability are analyzed. It is shown that non-verbal ways of manipulation contribute to the victim's awareness of her inadequacy. Emotional instability of the victim picks up and we can suppose that the victim is in an altered state of consciousness. A number of verbal tactics which is used by the gaslighter to affect the victim's consciousness are shown

Keywords: gaslighting, verbal and non-verbal ways of manipulation, emotional instability

For citation: Kartashkova F.I., Morozkina T.V. Gaslighting as viewed from the angle of lingvosemiotics (by example of the film Gas Light, 1944), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2025, iss. 1, pp. 51—57.

Статья поступила в редакцию 01.01.2025; одобрена после рецензирования 12.01.2025; принята к публикации 28.01.2025.

The article was submitted 01.01.2025; approved after reviewing 12.01.2025; accepted for publication 28.01.2025.

Информация об авторах / Information about the authors

Карташкова Фаина Иосифовна — доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kartashkova@rambler.ru

Kartashkova Faina Iosifovna — Doctor of Science (Philology), Professor of the Department of Foreign Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, kartashkova@rambler.ru

Морозкина Татьяна Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских языков, Ульяновский государственный педагогический университет, г. Ульяновск, Россия, tatyana_morozkin@mail.ru

Morozkina Tatyana Vladimirovna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Romano-Germanic languages, Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk, Russian Federation, tatyana_morozkin@mail.ru